

Последняя надежда Гитлера: Русских надо остановить смертельной заразой

Отступая из Белоруссии, фашисты заражали местных жителей сыпным тифом

Виталий Карюков

В начале 1944-го войска Первого Белорусского фронта Красной Армии приступили к проведению Калининско-Мозырской наступательной операции на территории Белоруссии. В ходе ее 2-я армия Вермахта понесла большой урон: были уничтожены до 10 тысяч немецких солдат и офицеров, масса техники и военного имущества. Ставки в те дни и месяцы были высоки: на кону стоял выход советских войск через границы освобожденной советской республики на территорию Восточной Пруссии. А там и до Берлина рукой подать. Поэтому фашисты сопротивлялись отчаянно. И подло.

Достаточно сказать, что с первых же километров наступления советские воины столкнулись с совершенно античеловечными способами гитлеровской, с позволения сказать, «обороны».

Для того чтобы замедлить продвижение Красной Армии, фашистские генералы распорядились при отступлении с оставляемой территории собрать местных жителей (в основном, женщин, стариков и детей), заразить их сыпным тифом и бросить за колючую проволоку концентрационных лагерей. Расчет нацистов был на то, что подошедшие советские войска бросятся освобождать из заключения мирных жителей — и те, в свою очередь, заразят красноармейцев.

«Это было одно из самых гнусных преступлений немецко-фашистской военщины. 37-я гвардейская с боями подходила к деревне Дертъ. Разведчики донесли комдиву, что в окрестностях, на болотах, они видели лагеря: колючая проволока, за ней на холоде, без всяких укрытий, женщины, ребята, старики. Страшно смотреть. Командир дивизии генерал Е. Г. Ушаков послал несколько подразделений — стремительным ударом отбить страдающих людей, пока их не постреляли фашисты, — писал в своей книге воспоминаний дважды Герой Советского Союза командующий 65-й армией генерал Павел Батов. — Но немецко-фашистское командование не дало приказ уничтожить заключенных в этих лагерях. Оно ждало другого. Русские солдаты бросятся к замерзающим женщинам, обнимут детишек, и тогда поползет в ряды наступающих советских войск сыпнотифозная вошь... Все загнанные в лагеря близ переднего края люди были заражены сыпным тифом. Такого нельзя ни простить, ни забыть».

Действительно, вряд ли можно было применить более садистский способ «обороны», который придумала гитлеровская нечисть. Конечно, тут же были собраны специалисты-медики, приступившие к лечению зараженных людей. А также был составлен соответствующий акт с привлечением официальных ответственных лиц. «Комиссия в составе председателя — депутата Верховного Совета СССР полковника Г. Е. Гришко, членов комиссии — генерал-майора интендантской службы А. Н. Саковича, председателя Домановичского райисполкома Совета депутатов трудящихся Н. Е. Козлова, председателя Крюковского сельского Совета депутатов трудящихся Ф. Е. Евшука, полковника Н. М. Горбина, начальника санитарной службы армии подполковника медицинской службы В. А. Колодкина на основании документальных материалов, свидетельских показаний и заключения медицинской экспертизы составила настоящий акт. Командование германских войсковых соединений с диверсионной целью организовало массовую переброску, или так называемую „эвакуацию“, в специальные концлагеря на передний край немецкой обороны 10 тысяч стариков, женщин и детей...». Таких лагерей в полосе наступления 65-й

армии Первого Белорусского фронта было множество. А количество зараженных — исчислялось десятками тысяч.

«Частями Красной Армии из трех концлагерей смерти, расположенных в районе местечка Озаричи Домановичского района, было освобождено свыше 32 тысяч человек советских граждан — стариков, женщин и детей, — уточняет Батов. — Среди них 15 213 детей в возрасте до 13 лет, в том числе 517 сирот, родители которых были убиты или погибли в этих лагерях от тифа, голода и холода. Советские граждане, освобожденные Красной Армией из немецко-фашистского плена, сообщили комиссии о фактах преднамеренного распространения сыпного тифа среди людей, находившихся в заключении в концлагерях, с целью заражения сыпным тифом широких масс советского населения и военнослужащих».

Сегодня, спустя много лет после окончания войны, в Германии любят разглагольствовать о «бесчинствах и притеснениях мирных немецких жителей солдатами Красной Армии на территории бывшего Третьего рейха. До сих пор муссируются рассказы о сотнях тысяч изнасилованных красноармейцами немок. Причем, регулярно теперь заводят такие разговоры в Бундесрате (законодательном собрании Германии).

Но о том, что вытворяли на оккупированных землях в СССР солдаты Вермахта, в ФРГ стараются забыть или «в упор не помнить». А способ войны с заражением мирного населения сыпным тифом — это вообще за гранью. Неужели на такое решение были способны высшие военные чины немецкой армии? Как оказалось — да...

«Комиссия установила, — читаем мы далее у Батова, — что за массовое истребление мирных советских граждан и за преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди населения временно оккупированных советских районов ответственными являются: командующий 9-й армией генерал танковых войск Харпе, командир 35-го армейского корпуса генерал пехоты Визе, командир 41-го танкового корпуса генерал-лейтенант Вейдман, командир 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Гроссман, командир 31-й пехотной дивизии генерал-майор Экснер, командир 296-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Кульмер, командир 110-й пехотной дивизии генерал-майор Вайсгаупт, командир 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Рихард, командир 34-го пехотного полка полковник фон Капф, командир 109-го пехотного полка майор Рогиланн...».

Более того, командование фашистской армии, для того чтобы следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди советского населения и военнослужащих Красной Армии, специально заслало в концлагеря своих агентов. Один из задержанных немецких агентов, Расторгуев Ф., показал: «Начальник абвергруппы 303 сообщил мне о том, что в лагеря советских граждан направлено свыше 2000 человек, зараженных сыпным тифом. На следующий день мне, по распоряжению начальника абвергруппы 303, специально сделали противотифозную прививку, и я был направлен в лагерь. Мне было дано задание направиться в лагерь советских граждан, который находился западнее местечка Озаричи. После того, как уйдут немецкие войска, я должен был следить за распространением эпидемии сыпного тифа в Красной Армии и доносить об этом своему начальству».

А вот что поведала одна из узниц такого лагеря Л.И.Пикуль.

«Находясь в лагере около станции Рудобалка, я сама видела, как гитлеровцы привезли в наш пересыльный лагерь на 4 машинах в тяжелом состоянии больных сыпным тифом. Все больные были выгружены и размещены среди заключенных лагеря. 14 марта нас, здоровых, вместе с больными сыпным тифом отправили в другой лагерь, расположенный в районе деревни Порослище Домановичского района».

«В лагерь в течение трех суток на машинах привозили больных сыпным тифом. В результате много заключенных заболело, — это свидетельствует уже жительница местечка Новогрудок Барановичской области З. П. Гаврильчик. — Я по-польски спросила конвоира-поляка, для какой цели детей, стариков и женщин, больных сыпным тифом, согнали в этот лагерь, на передний край немецкой обороны. На это он ответил: «Возможно, немцы отступят, тогда все больные сыпным тифом, содержащиеся в лагерях, перейдут к русским и заразят русских солдат и жителей».

Немаловажный вопрос: кто все это делал? Ответ: представители просвещенной нации, «культурного европейского общества». После доклада в штаб фронта в район бедствия выехала представитель правительства Белорусской ССР Н. Г. Грекова с задачей организовать помощь гражданскому населению. Вскоре она вывезла оттуда целую машину с больными детишками. «Всех детей эвакуировали, — рассказывала Надежда Григорьевна, остановившись на КП армии. — Осталось около ста больных женщин... Вы не можете представить, товарищи, этого ужаса. На болоте колючая проволока. Кругом мины. Люди в бреду, с температурой сорок градусов на обледенелой земле».

Можно ли назвать людьми творивших такое немцев?

Однако, к сожалению, то, на что рассчитывали эти изверги в погонах, все-таки произошло. «На правом фланге противник не предпринимал больше активных действий, — констатировал генерал Батов. — Но здесь свирепствовал другой враг — сыпной тиф. Эпидемия вспыхнула в дивизиях 19-го корпуса». Слава Богу, что армейские врачи быстро справились с болезнью. В результате Калинковичско-Мозырской операции войска 65-й армии под командованием генерала Павла Ивановича Батова освободили 20 января 1944 года город Озаричи, а 23 января части 61-й армии совместно с партизанами — город Лельчицы. Путь на запад был свободен.